НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОГОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

/по материалам памятников XI-XII вв./

Э. Хоргоши

Мы поставили целью показать некоторые особенности предлогов древнерусского языка на основе памятников XI и самого начала XII веков. Мы черпали наш материал из следующих памятников древнерусского языка: Слуцкая псалтырь /по изданию м. Вейнгарта/ 1 , русская часть Саввиной книги 2 , Туровские евангельские листки 3 , Житие Кондрата 4 , Житие Феклы 5 , Минеи Дубровского 6 , Бычковская псалтырь 7 , Евгениевская псалтырь 8 , Листок Викторова 9 , Реймское евангелие 10 . Эти памятники являются фрагментами, среди них находятся памятники от одно-

¹ Слуцкая псалтырь /Сл.Пс/: M. Weingart. Texty ke studiu jazyka a písemnictví staroslověnského, druhé, revidované vydání nově upravil. J. Kurz, V.Praze, 1949, pp. 100-105.

² Русские дополнения к Савиной книге /СК/, рук. ЦГАДА, ф. 381, № 14. /с микрофильма/.

Typoвские евангельские листки /ТЛ/. Описание и издание текста И.Х. Тот, Э. Хоргоши, Г. Хорват. Dissertationes Slavicae, XIII., Szeged, 1978, pp. 181-238, 1a-10b.

⁴ житие Кондрата /жк/. Описание и издание текста И.Х. Тот. Studia Slavica /Hungarica/, XXI., 1975, pp. 237-275, la-2b.

⁵ Житие Феклы /ЖФ/. Описание и издание текста И.Х. Тот. Studia Slavica /Hungarica/, XXII., pp. 238-270, la-2b.

⁶ Минеи Дубровского /МД/, рук. ГПБ, F. п. 1.36 /с микрофильма/.

⁷ Бычковская псалтырь /БПс/. Описание и издание текста И.Х. Тот. Dissertationes Slavicae, VIII., Szeged, 1972, pp. 71-96, la-8b.

⁸ Евгениевская псалтырь /ЕПс/. Описание и издание текста В.В. Колесова, Dissertationes Slavicae, VIII., Szeged, 1972, pp. 58-69, la-20b.

⁹ Листок Викторова /ЛВ/. Описание и издание текста И.Х. Тот. Studia Slavica /Hungarica/, XXXII., 1977, pp. 1-27, la-lb.

Реймское евангелие /РЕ/. Литографированная копия 1841 г. в ГПБ, I.56., Л.П. Жуковская, Реймское евангелие. История его изучения и текст, Предварительные публикации. Вып. 114, м., 1978.

го листа до двадцати, по языковому составу они являются памятниками русского извода древнеболгарского языка, а по жанровому составу они являются или отрывками канонических книг, или житиями, минеями. Весь словарный состав этих десяти памятников представляет собой более 2800 слов, немногим больше 20 тысяч словоформ, из них незначительное количество /приблизительно 1 %/ составляют предлоги. Точнее говоря, мы привлекли к изучению 31 предлог, что составляет приблизительно 1600 предложных сочетаний.

Предложное сочетание это соединение предлога "как синсемантического слова с падежной формой имени" /Ст.Геродец 11/. Предлоги - первоначально самостоятельные слова, поэже утерявшие возможность самостоятельного существования, ставшие средством выражения различных отношений имен существительных и таким образом начавшие выполнять функцию морфем. Это эначит, по мнению многих лингвистов, что у существительного в падежной форме с предлогом имеются две морфемы: предлог и падежное окончание. Между ними установилась тесная взаимосвязь: предлог в одном значении употребляется с определенным падежом; падеж с предлогом выступает в синтаксические отношения в качестве целого. Это мнение выражается В.В. Виноградовым, когда он говорит о грамматикализации предлогов в сочетаниях горевать, тосковать, плакать... с предлогом по и предложным или дательным падежом имени существительного, в которых "предлог по является выражением чисто грамматического отношения падежной формы к глаголу: он лишен всякого лексического значения" 12. В русском языке /как и во всех славянских языках, кроме болгарского/ процесса перенесения синтаксической функции на предлог не произошло.

Предлоги в современном русском языке считаются служебны-

Ст.Геродец. Старославянские предлоги. Исследования по синтаксису старославянского языка. Изд-во Чехословацкой Академии Наук, 1963, стр. 313-368.

В.В. Виноградов. Русский язык. "Высшая школа". М., 1972, стр. 532.

ми словами, не могут употребляться самостоятельно, они всегда относятся к какому-нибудь существительному /или слову, употребляемому в функции существительного/. В древнерусском языке предлоги - лучше сказать предложные сочетания - представляют пеструю картину: с одной стороны, еще существуют беспредложные падежные конструкции, существует беспредложный местный падеж, а с другой стороны параллельно с первоначальными предлогами широко употребляются не только наречия, но и знаменательные слова в функции предлога. Все чаще появляются новые значения предлогов, вытекающие из первоначального пространственного значения. Историческсе изучение предлогов стоит на грани морфологии и синтаксиса: описывается не только их внешняя /графическая/ форма, но и их значения и сочетаемость с падежными формами.

Состав древнерусских предлогов и предлогов-наречий по сравнению с составом современного русского языка намного изменился: постепенно вымирают некоторые древние предлоги /например: авльма, развв и др./, с одними падежами они больше не сочетаются /например: противж с дательным падежом/, образуются новые предложные сочетания, постепенно появляются новые тенденции, отражающие влияние живого русского языка. В наших памятниках употребляются следующие предлоги: вез /7/, влизь /2/, врыхоу /1/, ва /544/, ва...шесто /2/, ваночтрь /1/, ао /15/, авльма /1/, за /9/, из /33/, ирошь /1/, на /102/, межаж /1/, на /252/, нааз /8/, о, об /92/, окрысть /4/, ота /308/, по /74/, поаз /20/, /по/средь /8/, противж /2/, предаз /41/, преже /9/, прены /1/, при /6/, раам /29/, развь /5/, сивозь /1/, оу /6/.

Вместо подробного описания и анализа всех предлогов по вышеуказанным памятникам мы остановимся только на одном важном и характерном синтаксическом явлении древнерусского языка: это повторяемость /или повторение/ предлогов. О повторе-

нии предлогов писали много. Повторяемость предлогов объясняется отсутствием четких синтаксических связей в древнем языке или использованием в целях логического выделения в контексте каждого члена словосочетания. По наблюдениям В.Н. Борковского, в древнерусских памятниках "предлог повторяется тогда, когда определение /или приложение/ и определяемое слово имеют большой удельный вес в контексте" 13. Можно считать доказанным исследователями древнерусского языка, что повторение предлога является характерным синтаксическим явлением народного языка и наблюдается преимущественно в памятниках деловой письменности, отражающих живую разговорную речь, в памятниках других жанров повторение предлогов встречается реже. Очень подробно занимается этим вопросом в своей монографии "Происхождение русского, украинского и белорусского языков" Ф.П. Филин 14 . Он цитирует А.А. Никольского /Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Душанбе, 1964, стр. 10-28/, который установил, что повторение предлогов свойственно не только говорам, но и устной литературной речи. В дальнейшем Ф.П. Филин цитирует мнение Г.И. Климовской, по которой повторение предлогов - исконная особенность славянских языков. Г.И. Климовская полагает, что отсутствие этой особенности в старославянском языке - результат калькирования синтаксического строя греческого языка. Итак, по мнению Г.И. Климовской, в истории русской письменности представлены две группы памятников: "1/ памятники, написанные под воздействием старославянского языка книжным языком, 2/ памятники, в языке которых преобладает народная разговорная речь. В первой группе

В.Н. Борковский, П.С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка, стр. 450. В.Н. Борковский. В сб. "Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот". М., 1955, стр. 153.

Ф.П. Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972, стр. 510-514.

повторения предлогов нет или почти нет, тогда как в языке второй группы оно обычно". По поводу этой гипотезы Ф.П. Филин пишет следующее: "Мы не знаем, было ли повторение одних и тех же предлогов свойством древней славянской речи. Примеры, которые приводят исследователи повторения предлогов, в подавляющем своем большинстве приходятся на письменные памятники XIV-XV и особенно XVI-XVII вв. Случаи повторения предлогов в оригинальной древнерусской письменности ранней поры /Русская Правда, древнейшие грамоты народного происхождения, статьи древнерусских летописей/ единичны и вообще мало характерны для языка этой письменности" 15.

Основываясь на вышецитированном мнении акад. Ф.П. Филина, мы считаем важной особенностью исследованных нами памятников повторение предлогов. Важен жанровый состав этих памятников, важно также и раннее появление этого синтаксического явления. Нельзя сказать, что оно так часто или значительно, как и в последующих веках, но его появление в некоторых канонических памятниках бесспорно свидетельствует о влиянии живого русского языка /и, конечно, дает интересную дополнительную характеристику этих памятников вместе с фонетическими и морфологическими фактами!/.

Повторение предлогов наблюдается и перед однородными членами предложения, и перед определением и определяемым словом.

1/ Повторение предлога перед однородными членами предложения:
повторение предлога ва: мко видесте очи мои/ спсение твое еже еси/ очготоваль пре лиць/мь вьсель лочани све/ть вь отирьвение ма/ыка и вь славоч лочан/ й твоиль изла лк.2.32, РЕ 6 67-6 68. Этот параллельный текст в РЕ 15 a16-17 находится без

¹⁵ Ф.П. Филин. Указ. соч., стр. 510-511.

повторения предлога, как на подходящих местах AE, ME, OE^{16} /PE: вь откривени/е жзыкь и славоу/.

Другие примеры: вь вифлеом 1 и вь выску повальсть 1 ил. 2.16, РЕ 7 г20-8 a1 /здесь повторяется предлог и в АЕ, МЕ, ОЕ!/; или: и и/скаста его вь рожае/ни и вь знании лк. 2.44, РЕ 9 65-6, /таким же образом в АЕ, МЕ и ОЕ, даже как и в одном среднеболгарском памятнике: искааста его в сародницъх и въ знаеме Пражко ев. 17/.

Следующие наши примеры из ЕПС: Въ исповъданъ н въ ль/
потоу облъчесь Пс. 103.1, ЕПС 10 а3 /СинПс: въллъ потж облъчесь одъ пото свъто/шъ вко и рІзоіж:-/; или въ ноши и въ дене
ЕПС 20 64; Въ гаслъхъ и въ гласъ /п'салъщьсцъ Пс. 97.5, ЕПС
7 а8 /так и в СинПс./; или: Іано въ лж/зъ во въ дразав съ/
щрътънъи и дръжи ма/сатъ Пс. 92.12 толк., ЕПС 3 67.

В следующем примере предлог въ повторяется также при наличии соединительного союза между однородными членами предложения: Тако во апль рече въ/горах и въ пештера/къ и въ доуплинакъ земьнъикъ въсъ/лати са стъныъ Пс. 103.12 толк., ЕПс 12 а19-12 а20, 12 б1.

Повторяются и предлоги на и о: сн на колесницата си на конита пс. 19.8, БПс 3 об4 /СинПс.: въ оражыта и си на ко/н π 2:- 18 /; и оужасатоу же см вьси послоушажни/и его о разоуых и/о швътъв его Лк. 2.47, РЕ 9 618-19 /Так в АЕ и МЕ, но ОЕ: о ра-

ОЕ: Остромирово евангелие 1056-57 года, изданное А. Восто-ковым, СПб., в типографии Императорской Академии Наук, 1843.

AE:Evangeliár Assemanúv, Kodex Vatikánsky 3.slovansky, Díl II., Úvod, Text, v prěpise cyrillském, paznámky, textové, seznamy čtení, Výdal Josef Kurz, Praha, 1955, Nakl. Česk. Akad. Věd.
МЕ: Мариннское четвероевангелие с примечаниями и приложениями, труд И.В. Ягича, Akademische Druck-U.Verlagsanstalt, Graz, 1960 /Unveränderter Abdruck der 1883 bei Weidmann in Berlin erschienemen Ausgabe/.

¹⁷ Кирил Мирчев. Историческая граматика на българския език, "Наука и Изкуство", София, 1978, стр. 277.

CUHRC:: Синайская Псалтырь глаголический памятник XI века, подготовил к печати Сергей Северьянов, 1954, Akademische Druck-U.Verlagsanstalt, Graz-Austria /Photomechanischer Nachdruck/.

ZOVUE/ N OTZBETEXZ ero!/.

2/ На повторение предлогов перед определением и определяемым словом мы нашли следующие примеры:

повторение предлога на: н ть при/жть є на роукоу на своєж лк. 2.28, РЕ 6 a18, тот же стих в другом месте памятника наблюдается без повторения предлога: и прижть на роукоу/своєж РЕ 15 a7, как без повторения в AE, МЕ и ОЕ.

повторение предлога ва: възи/де же носифь шгализъм/ш града назарефа вь жидо//въсноух вь градь двд/вь иже нарицаетьсм в/ьфлеомь Лк. 2.4, РЕ 4 r20-5 a1 /в АЕ, МЕ и ОЕ: ва ноудеI /ва грададава, два, давы/дова/.

повторение предлога о: и кв/носифь и шти его уд/дащиса о глеш жь о нешь Лк. 2.33, РЕ 15 а20-15 61, 6 610-6 611, /так и АЕ, МЕ и ОЕ!/.

повторение предлога <u>къ: Регь нъ пришъдъшницъ къ нIе шоу/июдеоцъ Ио. 10.17, ТЛ 1 об8 /в АЕ и ОЕ так, в МЕ нет этого места/.</u>

На основе перечисленного можно установить, что малочисленные примеры повторения предлогов характерны для РЕ и ЕПс, а спорадически наблюдаются в ТЛ и БПс, но в других памятниках не обнаруживаются. Чаще всего повторяется предлог въ.

Заключение

- 1/ В исследуемых памятниках наблюдается еще много таких предложных конструкций, которые вышли из употребления с течением времени / <u>Авльма</u>, <u>окрыста</u>, <u>разві</u>.
- 2/ Можно установить широкое употребление наречных предлогов, которые могут стоять самостоятельно и с падежным управлением /окрьстъ, влизъ, връкот, въночтръ, пръже/, но они еще не стали служебными словами.
- 3/ Наблюдается пополнение предложной системы древнерусского языка новыми предлогами наречного и отыменного происхождения /ср. въ...ивсто, посрває, въ слват, въ...првкы/, они пока еще не являются предлогами. Это подтверждается та-

кими примерами: наблюдается выражение в/ь нрода шѣсто Мт. 2.22, РЕ 8 а20 /так оно в АЕ, МЕ и ОЕ/, но тот же оборот мы обнаруживаем и в ЕПс /13 б13/ адаажа во и пимажа ва/ниха шѣсто /Кн.Мойс. 32. гл. 38. толк./. Таким же образом этот оборот употребляется и в Псковской . летописи /6979 г./: Ядуш и плоти условьча ва клѣва шѣсто /по данным И.И. Срезневского 19/. Употребление повыш единично: се лежить/ вь нападение и вьск/рьсение шногышь вь/изли и вь знашение/ повыш глещо Лк. 2.14, РЕ 15 б6 /в АЕ, МЕ и ОЕ на этом месте стоит ва знашение поврочьно, как и в РЕ 6 617/.

4/ Мы нашли в одном памятнике не зарегистрированную - спорную - форму предлога пов: еже еси/ оуготоваль пов лиць/мь высвять лоуани Лк. 2.31, РЕ 6 65 /В АЕ, МЕ и ОЕ повадь или повадь как и РЕ 15 а14/, но предыдущее место так читается Л.П. Жуковской 20, возможно, что это описка, но такую же 'описку' - также единичную - дает в своем словаре и Садник-Аицет-мюллер 21/.

5/ Наблюдаются предлоги и постпоэнтивно, или лучше сказать, существуют по данным наших памятников и послелоги:

<u>авльма</u> и <u>раан</u>. Послелоги стоят особняком в древнеболгарском
и древнерусском памятниках. Р.М. Цейтлин пишет о них следующее: "Послелог <u>раан</u> /охридское слово/ употребляется в двенадцати СП /= старославянских памятниках/ более 600 раз. Соответственно <u>авлів</u> /преславское/ - только в двух кириллических
- Сав. /3/, Супр. /24/. Вариант <u>авльма</u> - только в Супр. /83/

¹⁹ И.И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. т. II, СПб., Типография Императорской Академии Наук, 1895, стр. 973.

²⁰ См. сн. 10, Л.П. Жуковская. Указ. соч.

L. Sadnik-R. Aizetmüller. Handwörterbuch zu den Altkirchenslavischen Texten. Carl-Winter-Universitätsverlag, 1955, p. 289: "Pre vor Adjektiven zum Ausdruck der elativen Steigerung, als Verbalpräfix: über-hin, durch, über-hinaus; als präp. nur Ps. 117b18, wohl statt predb /706/". Heidelberg.

- и Зогр. л. /1/, ср. ради в Сав. 28 раз, в Супр. 199 раз"²². Для нас важно и количество употребления этих предлогов-послелогов: <u>авльма</u> 1 раз: <u>нь и нась авльма</u> ЛВ. 1 a17, а ради 29 раз, но из 29 употреблений один раз мы нашли в форме настоящего предлога: <u>Га/быха га моего ради/иса</u> жса ЖК 2 614.
- 6/ Часто конкурируют еще беспредложные и предложные конструкции /ср.: рече јемоу и рече на н јемоу/.
- 7/ Отдельные предлоги с пространственно-временным значением постепенно получают способность выражать более сложные логико-смысловые отношения /причины, цели, следствия и пр./.
- 8/ Наблюдается повторение предлогов, представляющее одну из характерных черт древнерусского синтаксиса. Наши примеры дают возможность фиксации более раннего появления этой синтаксической особенности.

²² Р.М. Цейтлин. О лексических особенностях языка старославянских памятников. ВЯ, 1969, № 6, стр. 45.